

НАДЕЯТЬСЯ

Закончил свои гастроли во Фрунзе Московский областной драматический театр. Закончил под дружные аплодисменты зрителей: этот театр полюбили фрунзенцам, и почти каждый спектакль шел перед заполненным залом. Яркий, работающий с видимым увлечением творческий коллектив подарил нам немало радостных впечатлений.

Обратимся, однако, к слову «почти». Начнем с того, что в первый же вечер на спектакль «Я, конечно, человек маленький» не собралось и половины зала. Не слишком охотно пошел зритель и на драму «Любовь в Старо-Короткино», так что в третий раз театр не стал ее показывать, заменив другим спектаклем. Премьеру «Колея» В. Арро показали всего один раз вместо двух. И даже «Уик-энд с убийством» Н. Воронова не сделал аншлага.

«Я, конечно, человек маленький» — острая, умная работа театра. «Колея», пожалуй, предстала перед нами в несколько сыром виде (в том числе и работа талантливой исполнительницы главной роли Т. Михайловой), но этого никак не скажешь о «Любви в Старо-Короткино», а тем паче об «Уик-энде», с блеском поставленном Л. Эйдиным. В чем же дело?

Достаточно посмотреть на остальной репертуар гастролей, и все станет ясно. Этот остальной репертуар — комедии. Комедий и только их ждет наш зритель от гастролеров, и именно на комедии делают ставку сами гастролеры. Вспомните театры из Свердловска, Оренбурга, Волгограда. Все они приезжали к нам с облегченным репертуаром и с неизменной «Любовью и голубями» В. Гуркина. Нынче ситуация изменилась только тем, что вместо «Голубей» везут «Печку на колесе» с «Дамой-живидкой».

Хорошо это или плохо?

Так или иначе, в оценке комедий наш зритель теперь достаточно опытен. Если в ряду ироничных «Акселераторов», проникновенной «Дикарки», лиричной «Печки на колесе», показанных нынче театром из Подмосквы, затесалась весьма слабая комедия «Было — не было» по еще более слабой пьесе В. Левашиова, то зритель однозначно выразил свое к ней отношение, и во второй раз спектакль уже не шел. Если меседом раньше на «Даму-невидимку» из Целинограда пришлось свозить людей на заказных автобусах, то на подмосковную или своим ходом и очень охотно. И вообще: лето, жара, отпус-

ка: почему бы нам и не развлечься? Тем более, что Московский областной умеет смешить так мастерски, так элегантно, с таким подтекстом!

И все же грустно от такого засилия смешного. Мне кажется, что по этому поводу грустят вне поля зрительских глаз и наши вчерашние гости.

Есть у них удивительный спектакль — «Экспромт». Театральная фантазия по мотивам фарсов Жана-Батиста Мольера, поставленный А. Вилькиным. Авторы пьесы А. Вилькин и Е. Славутин предупреждают, что ее не следует рассматривать как опыт исторической хроники, что на месте мольеровской труппы могла бы оказаться любая другая. И действительно, перед нами будто недавняя история нашего театра, оказавшегося в тисках бюрократических запретов и «вышестоящих» оценок. Что же касается заявления авторов, будто при написании фантазии основной задачей они считали для себя попытку сделать представление в стилистике комедии «дель арте», то тут они, думается, лукавили. Ибо второе действие спектакля — само представление с его шутками на грани пристойности — смотрится как вызов воспитанной на одних комедиях публике, как «нател». Хотите «танец голодного живота» — нател! Хотите остроум на тему где достать выжить — нател! Хотите песен «под цыганщину» или пляску на трех ногах — нател! Все это делается ярко, виртуозно, задорно, но как проникновенно звучит в эпилоге тоска по высокому искусству, по не «стреноженной» драматургии, по зрителью, с которым можно говорить по душам!

Сейчас для театра наступили новые времена, придет и новый зритель. Но скоро только сказка, сказывается. Чтобы воспитать нового зрителя, нужен серьезный разговор с ним на новом уровне. И очень хорошо написал в последней «Литературке» М. Швыдкой: «В отличие от ведущих драматургов, которые не дали в этом сезоне ни одной новой пьесы, так как остановились перед процессами, происходящими в стране, в глубокой задумчивости, театры не могли ни на день прервать свою работу. Они не могли защититься тем, что, мол, честнее молчать, если ты не можешь серьезно высказаться; каждый вечер артисты должны были выходить на подмостки».

Выходявшие на фрунзенские подмостки Ю. Стосков, М. Таммару, А. Нарпенко, Ю. Грубник, А. Галушко и другие актеры Московского областного драматического театра делали свое дело мастерски, с полной отдачей. Пока наибольший успех выпал на их долю в комедиях. Что ж, будем надеяться...

Г. ГОЛЫГИН.

Фото В. Александровского.

★ 2 АБГ 1987

«СОВЕТСКАЯ КРИТИКА»
Г. ФРУНЗЕ